

Eurasian elites: status and development prospects

(a) Vyacheslav G. Golovin, (b) Ekaterina E. Golovina

(a) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinvg[at]rambler.ru ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Abstract

In modern geopolitical conditions, the problems of research and building models of elite formation are of particular importance. With the change of world leadership of the United States, the institutions of the new world economic order are expanding, new relationships and international organizations are being created. Global regionalization actualizes the prerequisites for regional cooperation and integration in the Eurasian space, including the development of the Eurasian concept of elites.

Eurasianism as a historical-philosophical and political theory acquires new outlines and interpretations. The geopolitical and economic potential of the countries of the Eurasian continent is growing significantly, which justifies the need to integrate these states into a system of conjugation of global and regional international cooperation that meets the objective needs of the development of internal and external actors and elites.

The developing Eurasian space, in the area of which the leading economies of the world are being formed as new cultural and civilizational centers of the universe (China, India, ASEAN countries, SCO, EAEU, etc.), affects almost all spheres of life of the planet's population, proclaiming the principle of four freedoms - freedom of movement of goods, services, capital and labor.

The combination of these factors indicates that integration processes are a priority in the system of formation of new models of elite formation. Within the framework of this problem, the Eurasian space can be considered in various aspects, both in a narrow sense (the Eurasian Economic Union, the countries of the post-Soviet space, etc.), and in a broader interpretation, based on the areas of its development (the countries of the Shanghai Cooperation Organization, the Greater Eurasian Partnership). Priority attention is paid to the issues of integration development of the Eurasian Economic Union (EAEU) in conjunction with the states of the Commonwealth of Independent States (CIS).

Keywords

Elites; political elites; Eurasianism; international organizations; world order; regionalization; internationalization; development trends.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Евразийские элиты: состояние и перспективы развития

(а) Головин Вячеслав Григорьевич, (б) Головина Екатерина Евгеньевна

(а) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: golovinvg[at]rambler.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5560-6785>

(б) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: golovinaeeasp[at]gmail.com

Аннотация

В современных геополитических условиях проблематика исследований и выстраивания моделей элитообразования приобретает особую значимость. Со сменой мирового лидерства США расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, создаются новые взаимосвязи и международные организации. Глобальная регионализация актуализирует предпосылки региональной кооперации и интеграции на евразийском пространстве, включая процессы развития Евразийской концепции элит.

Евразийство как историко-философская и политическая теория приобретает новые очертания и толкования. Существенно возрастает геополитический и - экономический потенциал стран Евразийского континента, который обосновывает необходимость встраивания этих государств в систему сопряжения глобального и регионального международного сотрудничества, отвечающих объективным потребностям развития внутренних и внешних акторов и элит.

Развивающееся евразийское пространство, в ареале которого формируются ведущие экономики мира как новые культурно-цивилизационные центры мироздания (Китай, Индия, страны АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и др.), затрагивает практически все сферы жизнедеятельности населения планеты, провозглашая принцип четырех свобод - свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Совокупность указанных факторов свидетельствует, что интеграционные процессы выступают приоритетными в системе формирования новых моделей элитообразования. В рамках данной проблематики евразийское пространство может рассматривать в различных аспектах, как в узком понимании (Евразийский экономический союз, страны постсоветского пространства и др.), так и в более широком толковании, исходя из ареалов его развития (страны Шанхайской организации сотрудничества, Большое Евразийское партнёрство). Приоритетное внимание в работе уделено вопросам интеграционного развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) во взаимосвязи с государствами Содружества Независимых Государств (СНГ) и ШОС.

Ключевые слова

Элиты; политические элиты; евразийство; международные организации; мироустройство; регионализация; тренды развития.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В условиях формирования нового мирохозяйственного уклада и нарастания санкционного давления в мире размываются национальные границы и углубляется противостояние между различными геополитическими полюсами влияния. Термин «элиты» и его разновидности представлены в многочисленных научных исследованиях с позиций их влияния на глобальные и региональные процессы. Их социально-экономическую основу составляют политические, финансовые, корпоративные и другие бизнес-сообщества, занимающие и/или стремящиеся завоевать доминирующее положение на международных рынках нескольких государств и группы стран (Головин & Головина, 2021, стр.65).

Указанная гегемония сопровождается формированием глобальных бизнес-элит, приобретающих все более интернациональный характер (Рахманов, 2019). Активно функционирует «мировое правительство», международные межправительственные и неправительственные организации, ядро которых составляют американские и западноевропейские элиты.

Современные трансформационные процессы сопровождаются расколом, в первую очередь, политических элит и формированием новых взглядов на концепции их развития. Так, активное развитие и значимость интеллектуального потенциала в образовательной, научно-исследовательской, инновационной и информационно-технологической сферах обеспечивают консолидацию участников этих процессов не только в сетевые формы организации бизнес-сообщества, но и в определенный сегмент общества – интеллектуальная элита.

Последующее сращивание интеллектуальных элит и бизнес-элит способствует консолидацией их потенциала для формирования финансовых и властных ресурсов, а также принципиально нового общественного элитного сообщества, природу которого еще предстоит исследовать.

Совокупность данных особенностей актуализируют необходимость исследования современных процессов элитообразования и – развития с учетом становления важнейших центров мирового хозяйства, их национально-культурными особенностями и политическими воззрениями.

Методология

Целью исследования является оценка современного состояния евразийских элит и тенденций их развития в процессе формирования нового мирохозяйственного и технологического укладов. В условиях геополитического и экономического противостояния коллективного Запада и Российской Федерации меняются взаимосвязи «базиса и надстройки» различных социально-экономических систем, включая международные организации. В качестве

объекта выступают евразийские элиты, которые трансформируются в системе динамично изменяющихся современных геополитических координат.

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного анализа, статистической и экспертной оценок, институциональный метод и др.

Национальные элиты большинства стран мира находятся под беспрецедентным геополитическим и геоэкономическим прессингом США, направленном на сохранение своего доминирующего положения не только относительно противников, т.н. коллективного Запада, но и ряда союзников по Североатлантическому альянсу НАТО. Поэтому во временном измерении результаты эмпирических исследований носят промежуточный характер, на основе полученных выводов продолжится дальнейшее изучение данной тематики.

Современные элиты и новый мировой порядок

Любой политический режим является результатом деятельности элит, поэтому механизм взаимодействия различных групп элит, их коммуникации с гражданами страны определяет характер политической системы и ее стабильность. (Российская элита – 2020, стр. 10). Данное определение свидетельствует о широком разнообразии существующих типов элит, которые формируются по профессиональному, политическому, экономическому и другим признакам.

В эпоху глобальной коммерциализации наблюдается сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющие определенный корпоративный правящий класс. Наиболее распространенным объединением является синдикат политиков и бизнесменов (Григорян, Зейдьяев & Айрапетян, 2020, стр. 87-88), в т.ч. в глобальных элитообразованиях.

Доминирование политической элиты определяется: статусностью позиции в общественной системе, потенциалом полномочий и другими измерениями. Особое значение приобретает партийная принадлежность, включая лидерство в данных организациях, отношение к государственным чиновникам и «партийным назначенцам», уровню элитности. В зависимости от поставленных целей исследования состав и конфигурация этих переменных может меняться.

В рамках оценки уровня общественных отношений реализуется проект международной программы Университета Санкт-Галлена (Швейцария), согласно которому измеряют рейтинги стран и регионов по показателю качества элит в странах мира. Указанный индекс отражает степень совокупного влияния национальных элит на общество через измерение показателей: а) благосостояния – деятельности элит по созданию и перераспределению ценностей от одной части общества к другой; б) потенциала изъятия ценностей, определяющих способность элит настаивать на своих предпочтениях и бизнес-моделях через институциональные механизмы стран). Параметры

индекса качества элит (таблица 1) оцениваются на основе сравнения 72 показателей развития стран.

Таблица 1. Индекс качества элит по отдельным евразийским странам

Страны	Индекс качества элит, 2021		Страны	Индекс качества элит, 2021	
	место	индекс		место	индекс
1. Ведущие страны Евразии			4. Аутсайдеры Евразии		
Великобритания	3	64.7	Афганистан	37	39.9
Российская Федерация	65	48.9	Сирия	148	33.8
Индия	118	42.9	Ирак	146	35.0
КНР	26	57.6	Непал	90	45.7
Япония	17	61.8	Монголия	62	49.4
Южная Корея	16	62.3	Йемен	149	32.8
2. Страны - локомотивы Европейского Союза			5. Ведущие страны постсоветского пространства		
Германия	15	62.4	Беларусь	51	51.3
Франции	23	58.3	Казахстан	46	52.2
Италия	37	54.3	Украина	76	47.3
Испания	27	57.3	Узбекистан	82	46.4
3. Потенциальные лидеры Евразии			6. Ведущие страны Юго-Восточной Азии		
Иран	147	34.7	Вьетнам	36	54.3
Турецкая Республика	87	46.0	Лаос	83	46.4
Саудовская Аравия	64	49.0	Камбоджа	73	47.8
Индонезия	44	52.7	Страны AUKUS		
Израиль	7	63.6	США	5	64.1
Пакистан	142	38.0	Великобритания	3	64.7
			Австралия	9	63.5

Источник: (Рейтинг стран мира ..., 2020)

Группировка основных евразийских стран по предложенному статусу позволяет выделить определенные закономерности. Ведущие государства существенно отличаются уровнем их ранжированием: от наиболее развитых (Великобритания, Южная Корея, Япония) до отстающих (Индия, Россия). Доминирующее положение занимают страны - локомотивы Европейского Союза, значительно опережая ведущие страны постсоветского пространства. Группа стран - потенциальных лидеров Евразии (за исключением Израиля) имеют достаточно развитые социально-экономические показатели, однако состояние

политических режимов отражаются на качественных параметрах современного элитогенеза.

Сравнительный анализ также показывает, что страны альянса AUKUS по исследуемому показателю входят в десятку развитых мировых страны держав, занимая высокое место в системе развитости общественных отношений. В тоже время ведущие страны Шанхайской организации сотрудничества (Индия, Россия, Иран, Пакистан) находят в рейтинге середнячков или замыкающих из 151 объекта исследования. Только Китайская Народная Республика как глобальная экономика мира, в силу специфики и национальных традиций занимает высокое 26 место в рейтинге качества элит.

Политическая элита представляет собой особое социальное и политическое сообщество наиболее авторитетных, богатых и успешных политиков (Амуров, 2020, стр. 20), поэтому вопросы типологии элит приобретают важное научно-практическое значение. Обоснованность данного подхода вытекает из пассионарной теории известного «евразийца» Л.Н. Гумилева, согласно которой в определенные временные промежутки формируются группы людей, желающие изменить сложившиеся общественные устои. Указанные лица прилагают максимальные физические и душевные усилия, меняя мир вокруг себя (Гумилев, 2001, стр. 152).

В рамках типологии политической элиты выделяют многообразие подходов и теорий: макиавеллистская школа, ценностная концепция, концепция демократического элитизма, плюралистическая школа, а также концепция левого либерализма. Одновременно сформировано разнообразие классификаций политической элиты, которые подразделяются по типам: организационная, коммуникативная, стратегическая, интеграционная, демонстрируя содержательный принцип разделения элит, выделяя важнейшие направления развития приоритетов государственного и общественного прогресса. (Амуров, 2020, стр. 22-25).

Выработанная классификация политических режимов (демократический, авторитарный и тоталитарный) характеризуется определенными особенностями и политическими формами функционирования элит (таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика политических режимов

Показатели	Демократический	Недемократические	
		Авторитарный	Тоталитарный
Форма	Непосредственная и представительная демократия, единственным источником власти	Политический режим, при котором носитель власти провозглашает сам себя лицом, имеющее	Режим абсолютного государственного контроля над всеми сферами жизни общества и каждым человеком

	признаётся народ	право на власть	
Социальная база	Опора на большинство населения, которое сознательно поддерживает демократические ценности	Опора на традиционные социальные институты - бюрократию, армию, церковь	Опора на массовые движения люмпенизированных слоёв населения
Государственное устройство	Правовое государство, построенное на основе разделения и контроля властей, ориентация на удовлетворение потребностей населения	Традиционное государство, поддерживающее общественный порядок путем жёсткого контроля определённых секторов общественной жизни	«Всеобщее государство», осуществляющее тотальный (полный) контроль всех сторон частной и общественной жизни
Партийная система	Многopартийность	Правящая партия огосударствлена.	Господство одной партии
Оппозиция	Действует легально	Ее деятельность ограничена жёсткими рамками	Отрицается
Правовой принцип	Разрешено все, что не запрещено законодательством	Все, что касается политической деятельности, строго регламентировано властью	Запрещено все, что не разрешено законом
Права и свободы граждан	Большой объём прав и свобод граждан, которые провозглашаются, гарантируются и защищаются законодательством	Права и свободы граждан лишь декларируются, фактически ограничены, особенно в политической сфере. Закон защищает не личность, а интересы государств	Права и свободы граждан лишь декларируются, они совершенно беззащитны перед произволом властей. Закон защищает только государство
Экономика	Смешанная экономика, доминирует частный сектор при государ-	Обширный государственный сектор может ужиться с	Централизованная экономика, государственное планирование и

	ственном регулировании частного предпринимательства	элементами рыночной экономикой	производственная дисциплина, ограниченность политических свобод
Идеология	Политический плюрализм - существование многообразных политических сил и их интересов	Доминирует официальная идеология, допускающая наличие других идейных течений	Существует единственная обязательная официальная идеология

Источник: (Политические режимы ..., 2020)

Представленная характеристика политических режимов в определенной мере сопрягается с основными параметрами индексов качества элит. Однако следует учитывать, что исследования проводятся в одной из высокоразвитой демократической стране – Швейцарии, их результаты могут носить известную политико-мотивированную окраску.

По мнению основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе К.М. Шваба, в эпоху четвертой промышленной революции происходит полная оцифровка социального, политического и экономического миропорядка. В условиях трансформации указанных составляющих, суть XXI века определяет «взаимозависимость» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 9), при которой «модель глобализации, разработанная в конце прошлого века ... нашла свои пределы» (Шваб & Маллере, 2020, стр. 73).

Особенности евразийского элитообразования

Евразийство как историко-философская теория и особая политическая доктрина, в которой происходит критическое переосмысление западной культуры и обоснование евразийской культуры как особой «симфонической личности», а анализ «идеократического государства» переплетается с размышлениями о сущности и роли элиты в общественных процессах (Покатов, 2021, стр. 20).

Евразийская концепция элит Н.С. Трубецкого рассматривает общество как живое органическое единство, управление которым осуществляется особым правящим слоем (общностью людей), определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого (Трубецкой, 1995, стр. 407).

Важное внимание уделяется геронтократическому типу общественных отношений, его особенность состоит в формировании правящих элит «исключительно по возрастному признаку» - «старейшин» (Покатов, 2021, стр. 21). Сказанное подтверждает правомерность суждений Н.С. Трубецкого, что геронтократический строй и отбор в элиту предполагают совершенно опреде-

ленный тип политической, экономической и культурной физиономии общества. При другом типе культуры, политики и экономики их существование невозможно (Трубейской, 1995, стр. 408).

Евразийский тип мышления всегда будет базироваться на категории необходимости, а не категории свободы и будет подчинять личность коллективу (Бердяев, 1993, стр. 302). Поэтому евразийцы правы в своей идеологической борьбе против индивидуализма и формального либерализма, которые разложились и принадлежат отмирающей эпохе (там же, стр. 305).

По нашему мнению указанные особенности элитогенеза в полной мере проявляются в процессе формирования интеграционного пространства на евразийском континенте, представляющий собой каркас нового центра многополярного и геэкономического мироустройства.

Известный российский политолог Д.Г. Евстафьев в своей статье «Превратить евразийство в практическую концепцию» отмечает, что главное – это борьба за новую социальность, т.к. идеология будет одним из важнейших факторов, определяющим способность той или иной политической элиты на национальном уровне выйти кризиса. Практическое евразийство – это межкультурное взаимодействие народов большой Евразии. (Точки роста ..., 2021, стр. 68-71).

Согласно концептуальным положениям глобальной регионализации на евразийском пространстве указанные процессы находятся в тесном сопряжении с глобальным регионализмом. «В процессе глобализации происходит создание региональных союзов государств, имеющих схожие интересы, объединение ресурсов которых позволяет им более эффективно достигать своих целей». (Леонова, 2013, стр. 59). Процессы, происходящие на макроуровне, приводят к конфигурации международных отношений, в рамках которых основное взаимодействие протекает между различными региональными группировками, географически отдаленных друг от друга. (Троицкий, 2009, стр. 36-37).

Глобальная регионализация включает политические, дипломатические, социокультурные и иные процессы и взаимосвязи (Леонова, 2013, стр. 62). Главное – организация и развитие процессов взаимодействия национальных элит. Согласованные действия элит в направлении взаимной кооперации и интеграции сопровождаются ростом геополитического и экономического потенциала, условием обеспечения коллективной безопасности. Следовательно, глобальная регионализация актуализирует предпосылки региональной интеграции на евразийском пространстве, включая процессы развития Евразийской концепции элит. С другой стороны, формируется межконтинентальная интеграция, обосновывающая необходимость встраивания этих государств в систему сопряжения глобального и межрегионального международного сотрудничества.

Особенность евразийской регионализации состоит в возможности формировании стратегических союзов с ведущими азиатскими экономика

мира, в первую очередь, с Китаем и Индией. Во внешней политике России особое место отводится Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сопряжение которых с китайской инициативой «Один пояс – один путь», направлено на «создание новых неформальных институтов глобального управления и развития (типа G20)» и «имеет не только экономическое, но и геополитическое содержание» (Лузянин & Афоняева, 2017, стр. 7).

Проведенные аналитические исследования позволили сделать ряд выводов о сопряжении указанных международных организаций, в связке которых будут консолидированы взаимосвязи большого количества стран евразийского континента и их элит.

Евразийский экономический союз представлен рядом постсоветских пространств и расположенными на них странами. В рамках данного евразийского пространства выделяется Большой Каспийский регион (Большой Каспий) и его стран (СПР). ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции является срединным пространством, развивая интеграционные союзы с государствами ШОС, ЕАЭС, СНГ, СПР (Головина & Великая, 2021, стр. 174-175).

В сопряжении этих пространств постсоветские страны Центральной Азии предприняли вторую попытку создания организации сотрудничества в регионе. Первоначально функционировало Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС, с 1994г. по 2005г. с принятием решения о вхождении этих стран в ЕврАзЭС). На IV Консультативной встрече три из пяти глав государств (за исключением Таджикистана, а Узбекистана) подписали Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке от 21.07.2022 г., а также концепцию взаимодействия государств региона в рамках многостороннего формата.

Консолидированное единство ЕАЭС и ШОС является притягивающим (стягивающим) фактором, способным «сформировать основы единого Евразийского партнерства с общей зоной свободной торговли» (Таирова & Головина, 2019, стр. 108).

Особое место занимает проект Большого Евразийского партнёрства, который провозглашен в 2015 году и направлен на развитие масштабного экономического сотрудничества на континенте. Его актуальность состоит в разнообразии форм и механизмов субрегиональной и континентальной экономической интеграции. Все участники исходят из представления о суверенитете и субъектности интегрируемых государств, их ориентации на общее понимание взаимной выгоды и отсутствие какой-либо дискриминации одних по отношению к другим. Такой подход полностью соответствует философии Интегрального мирохозяйственного уклада (Глазьев, 2019, стр. 19-20).

С другой стороны концептуальность проекта нацелена «на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков ... евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики,

политики и культуры», который будет включать в себя страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии и Россию (Караганов, 2019, стр. 13-14).

Значимость и притягательность ШОС возрастает во многих странах мира. Заседание Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (Самарканд, 16.09.2022) явился наиболее плодотворным. Так, Иран стал полноценным членом организации, в отношении Беларуси начата процедура приема в члены ШОС. Приняты решения о предоставлении статуса партнера ШОС по диалогу – страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Кувейт, ОАЭ), Южной Азии и Юго-Восточной Азии (Мальдивы и Мьянма). Кроме того, подписаны меморандумы о предоставлении статуса партнера ШОС по диалогу (Катар, Саудовская Аравия, Египет).

Шанхайская организация приобретает новую глобальную архитектуру. Рост доли жителей Аравийского полуострова, исповедующих ислам (сунниты, шииты, христиане), видоизменяет новую модель сотрудничества. Ведущие страны являются нефтегазовыми лидерами мира, входят в состав организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК и ОПЕК +). Позитивный мировой сигнал альянса ОПЕК- плюс – решение от 05.10.2022 г. о сокращении квоты добычи нефти на 2 млн баррелей в сутки. Этот результат носит особое международное геэкономическое и геополитическое значение, меняющее баланс интересов глобальных элит и их ориентацию на новый интегральный мирохозяйственный уклад.

В условиях противостояния коллективного Запада и альтернативных стран, формирующих новые международные организации (ШОС, ЕАЭС и др.), доминирующая в мировой экономике национальная властвующая элита страны-лидера не заинтересована в переменах и последовательно отвергает попытки изменения мирохозяйственного уклада, воспроизводство которого приобретает инерционный характер. Поэтому становление институтов нового мирохозяйственного уклада происходит в стороне от страны-лидера, на одном из защищенных от прямого принуждения сегментов периферии. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества (Глазьев, 2018, стр. 563-564).

Качественное изменение моделей сотрудничества, генерируют новую идеологию миропорядка и его важнейшую концепцию социально-консервативного синтеза, объединяющих систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития (Глазьев, 2016, стр. 28-29).

Актуальные проблемы развития элит

Мировые тренды геополитического и экономического развития актуализируют проблемы развития элит. Основные процессы сосредоточены в сфере глобализации и формировании нового мирохозяйственного уклада, развитии интеграционных процессов и современной информационной повестки. Одновременно целесообразно разделять политические и экономические элиты, которые представлены двумя равновеликими центрами (Хабаров, 2016, стр. 31).

Политическая элит, приобладании государственной властью становится государственно-властной элитой, которая осуществляет управление государством и распределяет материальные ценности. При глобализации социальных структур можно предположить о формировании глобальной политической элиты, стремящейся обладать властью в общепланетарном масштабе. (Бога-тырёв & Дунаева, 2009, стр. 97).

Экономическая элита (бизнес-элита, олигархия) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате успешной финансово-экономической деятельности. Она представляет собой соединение промышленников («генералов производства») и финансистов («жирных банковских котлов»), руководящих производством товаров и услуг, а также распределением финансов (Карабущенко, 2020, стр. 33).

Совокупность (группировка) указанных типов элит являются драйверами современной трансформационного процесса, в котором структура одновременно оказывается и предпосылкой, и результатом взаимодействия, а элиты как агенты не только способны трансформировать или создавать структуру, но и изменять в этом процессе самих себя (Смирнов, 2014, стр. 33).

С другой стороны, возникновение новых глобальных и региональных центров развития способствует формированию архитектуры современного мироустройства. Среди приоритетных направлений выделяют направления: развитие «мирового правительства», доминирование ведущих стран и альянсов, модель многополярного и бесполярного мира (Глобальное управление ..., 2007, стр. 11-14), которые пропагандируют различные идеологии.

Российская Федерация также воспринимается значительной частью населения бывших советских республик и их национальными элитами как «наследница империи», угрожающая демократии и дестабилизации общества. (Савельева, 2022, стр. 42). Геополитические события 2020 года и санкционная политика коллективного Запада в отношении России и российских олигархов, существенно обострили данные угрозы для многих стран мира, включая государства входящие в евразийский проект.

Отмечая актуальные проблемы развития евразийского пространства, указывается на него, как на процесс элитного конструирования, который реализуется при активном участии элит интегрирующихся государств в его политико-правовом и институциональном обеспечении (Голованов, 2017, стр.

114). При этом выделяют нескольких взаимосвязанных задач: а) выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции; б) оценку изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений; в) экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп, государств и международных организаций, а также подготовку предложений по решению выделенных проблем; г) выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработку консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансированно выражающих их интересы; д) оценку эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов. (Голованов, 2017, стр. 116).

Во всех государствах Центральной Азии после распада СССР наступил затяжной переходный период. В настоящий момент на основе сформировавшейся модели правления говорить о единстве государств Центральной Азии не приходится. Таким критерием служит степень тоталитарности существующего политического режима. Страны региона сделали выбор в пользу этнонационализма как государственной идеологии. Форму правления можно условно назвать «управляемой демократией», при которой усилия руководства направлены на сохранение положения правящих элит. (Зотова, 2007).

В правящих элитах ряда постсоветских государств (Узбекистан, Туркменистан) доминировали антироссийские настроения, сказывавшиеся на проводимых внешнеполитических курсах. (25 лет..., 2020, стр. 107).

Политические элиты Кыргызстана среди приоритетов вступления в ЕАЭС выделили экономику, суверенитет и национальную безопасность. Подъем экономики связан со свободой перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, достижение которых невозможно без участия в евразийской региональной интеграции. (Голованов, 2018, стр. 117). В тоже время противниками евразийского проекта выступают представители системной и несистемной оппозиции (контрэлита). В нулевых годах они насаждали в общественном мнении республик стереотип «Россия – источник всех наших бед», авласть, ориентированная на тесное сотрудничество с Россией, признавалась нелегитимной. Современная контрэлита стремится к изменению стратегического направления общественного развития, к смене политического режима, радикальной реформе существующей политической системы и государственного строя в интересах западных государств, с помощью предоставляемых ими финансовых, информационных, технических и прочих ресурсов (Голованов, 2018, стр. 118).

Поэтому в Центральноазиатских странах широко используется западный инструментарий – создание международных некоммерческих организаций и организация «цветных революций» (Кыргызстан, 2005, 2010, 2020; Казахстан, 2022). Общеизвестно, что во всех остальных государствах-членах Евразийского

экономического союза осуществлялись аналогичные протесты или были предприняты попытки «цветных революций». В отношении России используются чрезвычайные военно-политические и экономические технологии.

В регионе Южного Кавказа сформировалась иная архитектура.

Около 90 % поступлений государственного бюджета Азербайджана идёт от экспорта энергоресурсов, потоки которых идут на Запад через Турцию. Азербайджан не стал членом ЕАЭС, т.к. между ними отсутствуют существенные экономические интересы. Грузия является антироссийской страной. Ее экономические интересы связаны с Турцией и Азербайджаном, поступающими инвестициями и поставками энергоресурсов. В современных реалиях Турция становится глобальным энергетическим хабом, а для Азербайджана - стратегическим военно-политическим и экономическим союзником, на которого сориентирована азербайджанская элита (Точки роста ..., 2021, стр. 182-186).

При этом практически все постсоветские государства сориентированы и являются участниками ШОС, что отвечает их сбалансированным мирохозяйственным и геополитическим интересам сотрудничества.

Интеллектуальные и властные элиты

В научной теории существенное внимание уделяется вопросам исследования современного феномена - интеллектуальная элита. «Движущую силу интеграции ЕАЭС на практике обеспечивает политическая воля их государственных лидеров» (Савельева, 2022, стр. 19).

По своей социальной природе представителями этой элиты являются наиболее образованные и мобильные лица, пользующиеся высокой степенью доверия со стороны гражданского общества. «Группу интеллектуалов составляют выходцы из различных слоев, которые объединяются такими чертами, как уровень знаний, творческих способностей, профессиональной принадлежности» (Фомина, 1986, стр. 67).

Исходя из фундаментальных определений, состав данной группы является весьма обширным, охватывая все слои населения, занимая разнообразный статус в существующей иерархии органов власти и управления, в корпоративном и некоммерческом секторах. Также выделяется научно-педагогическая, научно-исследовательская и иные типы элиты.

Роль и значение интеллектуальных элит особенно важна в современных условиях противостояния глобальных социально-экономических систем. Национальные интеллектуальные элиты, как правило, не располагают прямыми властными ресурсами, не представляют собой автономную консолидированную общественную силу, а формируют процесс ее становления. Однако символическая власть представителей интеллектуальной элиты (власть знаний, власть форм и идей), основанная на научном авторитете, информации и культурной легитимности, может эффективно реализовываться посредством вхождения в состав правящей элиты. (Аксенов, 2020, стр. 19).

Сохраняются тенденции слияния интеллектуальных элит с политическими и властными структурами, формируя новые разновидности типов элит. Переход к постиндустриальному обществу сопровождается развитием приоритетных отраслей на базе широкого внедрения цифровых технологий и укрепления цифровых бизнес-элит. Указанные выводы подтверждаются заключениями Д.О. Крюкова, что по мере формирования этого нового типа общества будет происходить трансформация существующих типов элит, которая, в конечном счете, может стать настоящей революцией для современности (Крюков, 2010, стр. 356).

Интеграционные процессы, осуществляемые на основе активного участия интеллектуальных элит, представляют собой дополнительные мобилизационные ресурсы для инновационного развития с целью обеспечения технологического суверенитета и партнерства стран евразийского пространства.

Следовательно, вопросы инновационных путей и механизмов элитообразования являются актуальными для теоретических и эмпирических исследований в области современной элитологии, для изучения которой необходим междисциплинарный подход (Григорян, Зейдьяев & Айрапетян, 2020, стр. 88).

В целях обоснования эффективности экономической и социальной базы проанализируем результаты экспертного опроса для определения общих оценочных суждений о современной элитологической ситуации государственных региональных и муниципальных административно-политической и интеллектуальной элиты российского общества (Григорян, 2016, стр. 109-119).

Сопрежение важнейших ценностных ориентаций, установки мотивов в сгруппированной форме представим в таблице 3.

Таблица 3. Ценностные установки и мотивы современной властно-интеллектуальных и управленческих российских элит

№/№	Варианты ответов	Доля ответов, %
1. Ориентации, лежащие в основе властно-политической и управленческой деятельности		
1.1	Иметь доступ к богатствам страны	45,7
1.2	Обогащение	40,0
1.3	Владение властью	28,6
1.4	Карьера, стремление к высоким должностям	25,7
1.5	Стремление завоевать уважение народа	25,7
2. Факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной элиты		
2.1	Коррупция	77,1
2.2	Отрыв власти от народа	60,0
2.3	Бюрократизация органов власти	34,3

2.4	Низкий авторитет руководителей	20,0
2.5	Низкий профессионализм служащих и исполнителей	20,0
3. Вклад политико-административных элит в инновационное развитие России		
3.1	Как недостаточный	54,3
3.2	Как малозаметный	22,9
3.3	Как значительный	14,3
3.4	Элиты просто тормозят инновации	5,7
3.5	Затрудняюсь с ответом	2,9
4. Степень влияния зарубежных организаций на формирование модернизационных установок современной российской элиты		
4.1	Средняя	34,3
4.2	Высокая	31,4
4.3	Низкая	28,6
4.4	Затрудняюсь ответить	5,7
5. Вероятность кардинальных позитивных трансформаций в системе российской власти		
5.1	Изменения возможны, но их вероятность невысокая	34,3
5.2	Вероятность средняя в режиме «пятьдесят на пятьдесят»	25,7
5.3	Вероятность практически нулевая	25,7
5.4	Кардинальные изменения возможны, их вероятность высокая	5,7
5.5	Кардинальные изменения неизбежны и их вероятность очень высокая	2,9
6. Меры улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты		
6.1	Коррупционное очищение	57,1
6.2	Ужесточение персонального спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей	34,3
6.3	Дебюрократизация государственного аппарата управления	25,7
6.4	Кардинальное улучшение работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления	11,4

Источники: (Григорян, 2016, стр. 114-116).

Аналитические данные свидетельствуют, что в современной российской элите доминирует личностные (коррупционные) мотивы, достигающие следующих параметров:

- доступ к богатствам страны и обогащение – 45,7% и 40,0% соответственно (п 1.1-1.2);
- коррупция и отрыв власти от народа – 71,1% и 60,0%;
- низкий вклад элит в инновационное развитие страны, как недостаточный – 54,3% и малозаметный – 22,9%;
- недоверие в кардинальные позитивные трансформации – совокупный показатель составляет 85,7%.

Наличие указанных ориентаций определяет состав основных мер повышения эффективности функционирования деятельности современных элит, который связан с необходимостью коррупционного очищения – 57,1%; повышения исполнительской дисциплины – 34,3% и де бюрократизация власти – 25,7%.

Вопрос переподготовки и повышения квалификации кадров остается недостаточно существенным (11,4%), что можно объяснить низким уровнем требовательности к государственным и муниципальным служащим, высоким уровнем коррупционной составляющей и, вероятно, образом поведения руководителей всех уровней власти (образ жизни, совокупность поступков и действий).

Также можно предполагать, что интеграция и развитие кооперационных отношений между определенными кругами российской и евразийской правящей, корпоративной и интеллектуальной элитами, сопровождаются близкими или аналогичными процессами и тенденциями их трансформации.

Современные тренды развития евразийских элит

В рамках поставленных целей работы оценим отдельные направления развития евразийских элит, связанных с современным научно-технологическим развитием и определяющим процессы элитообразования молодежи.

Евразийская теория выделяет некоторые фундаментальные постулаты. Так, состав элиты должен быть не только открытым, но и социально и политически разнородным, включая как представителей общественных организаций, так и профессиональных групп, «спецов» (Покатов, 2021, стр. 22).

С развитием сотрудничества стран СНГ, ЕАЭС, ШОС возраст физических участников является наиболее значимым социально-демографическим фактором. Если людям старшего и среднего возраста известна общность советского прошлого и привязанность к России, то подавляющее число негативных оценок встречается со стороны представителей молодого поколения. На постсоветском пространстве наблюдается тенденция к снижению уровня знания русского языка среди молодежи, которая подкрепляется увеличением роста интереса к обучению на английском с целью получения высшего образования и работы на Западе. (Савельева, 2022, стр. 139). В результате процессы евразийского элитообразования имеют объективные сложности развития и

укрепления сотрудничества между Россией и постсоветскими государствами (Карабущенко, 2021).

Особая перспектива видится в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодежных лидеров стран Евразии. (Искаков, 2017, стр. 205).

По мнению политолога Д.Г. Евстафьев в системе трансформационных изменений приоритетными являются: новая социальность, идеология и поколение молодежи. Мы в ближайшие лет десять будем иметь, действительно, битву за молодёжь. Поэтому евразийство можно спасти только через реализацию значимых экономических проектов, где будет работать и зарабатывать молодежь, расти профессионально и социально. Она в гораздо большей степени свободна от комплексов и будет двигаться дальше. Объективно это ее время, когда она сможет осмыслить Евразийство в цифровом пространстве. (Точки роста ..., 2021, стр. 68-71).

Таким образом, сформирована объективная необходимость и целесообразность становления и развития института молодежных политических элит, который способен обеспечить молодежными лидерами и квалифицированными кадрами органы управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях России. (Мясоедова, 2016, стр. 20)

По материалам публичных исследований (Пантелеев, Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 316-331) дадим оценку социально-демографического профиля молодой политической элиты, основанных на сравнительных ценностных параметрах ЕАЭС и ЕС и построенных в таблице 4 по уровню ранжирования.

Таблица 4. Сравнительный анализ ценностей ЕАЭС и ЕС

№/№	Ценности ЕАЭС	Ценности ЕС
1	Семья, преемственность поколений, дружба	Права человека и свобода слова
2	Духовность, религия культура, целостность	Демократия
3	Традиционные ценности, тяготение к «общим смыслам»	Толерантность
4	Общий исторический путь развития	Социальные гарантии
5	Взаимовыгодное сотрудничество	Мультикультурализм
6	Межкультурное развитие, многонациональность	Личное благо, индивидуализм, приоритет собственных интересов, выгода
7	Коллективизм, как форма менталитета	Независимость

8	Патриотизм, сплоченный дух, справедливость	Духовность, единство
9	Толерантность	Равенство
10	Рыночная экономика	Преувеличение роли собственного государства
11	Права человека	Осознание своей развитости и исключительности

Источники: (Пантелеев, Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 316-317)

Обследования (экспресс-исследования) проводились с участием молодым лидерам, ученым и представителям студенчества России, Белоруссии и ЛНР в рамках прогноза развития ЕАЭС до 2030 г.

Аналитические оценки результатов исследований показали, что ряд базовых европейских ценностей воспринимался и как евразийские, что позволяет констатировать их в качестве универсальных (общечеловеческих) ценностей. Однако выделяются различия в приоритетности восприятия традиционных ценностей, как: семья, преемственность поколений, дружба; духовность, религия культура, целостность и др. Существует единство в понимании и признании значимости некоторых европейских ценностей: права человека и свобода слова, демократия, личное благо, индивидуализм, приоритет собственных интересов, выгода и прочих. (Пантелеев & Сапрыка & Пастюк, 2021, стр. 319-320).

Говоря об общих представлениях можно выделить более значимую закономерность. Приоритет евразийских ценностей составляют не только традиционные, но и коллективные и общечеловеческие характеристики. Значимость европейских представлена индивидуальными. Отдельные виды ценностей (толерантность, духовность, социальные гарантии) имеют разное толкование и измерение, что связано в разнородной идеологией, традициями воспитания и образом жизни.

Очевидно, что приоритетные евразийские ценности являются значимыми для молодого поколения и потенциальных политических элит. Развитие национальных общечеловеческих качеств должно быть закреплено в обновленной стратегии государственной молодежной политики, в новых федеральных государственных образовательных стандартах и других программных документах.

Экспертные оценки также показали, что у молодого поколения выработалось устойчивое мнение, что к 2025 году необходимо осуществить объединение ведущих политических партий стран ЕАЭС, а к 2030 году сформировать наднациональные евразийские элиты (там же, 2021, стр. 326).

В настоящее время достаточно сложно прогнозировать подобные смелые инициативы. Вероятно, перспективы взаимодействия современных элит

следует рассматривать, в первую очередь, исходя из экономической целесообразности и геополитической обоснованности.

Выводы

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами, инициируемыми многообразием существующих элит. Социально-экономическую основу современных элит составляют политические, финансовые, корпоративные, интеллектуальные и другие бизнес-сообщества. Сращивание разновидностей элит в синдикаты, представляющих определенный правящий класс, существенно повышает их потенциал, как на глобальном, так и региональном уровнях.

Евразийские элиты также подвержены аналогичной трансформации. Развивающееся евразийское пространство, в ареале которого формируются ведущие экономики мира, как культурно-цивилизационные центры мирового значения (Китай, Индия, страны АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и др.), затрагивают глобальные сферы жизнедеятельности населения планеты.

Особенность евразийского типа мышления – объективная целесообразность базирования на категории необходимости, подчинения личности коллективному разуму и идеологии. В этих условиях необходима активная трансформация и направленность, в первую очередь, российского государства на становление и развитие института молодежных политических элит. Особая значимость и перспектива видится в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодежных лидеров стран Евразии.

Приоритетные евразийские ценности являются значимыми для молодого поколения и потенциала развития преемственности политических элит. Консолидация интеллектуальных элит и бизнес-элит способствует объединению финансовых, властных и интеллектуальных ресурсов, развитию интеграционных процессов и формированию нового мирохозяйственного и технологического укладов.

Список литературы

- Аксенов П.В. (2020). Интеллектуальная элита современной России: Роль и место в социокультурном пространстве (с. 270). КГУК.
- Амуров М.А. (2020). Типология современных политических элит. Управленческое консультирование, 5, 19–28. doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28
- Бердяев Н.А. (1993). Утопический этатизм евразийцев. В Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн (с. 367).
- Богатырёв В.В. & Дунаева И.В. (2009). Глобальная элита. Бизнес в законе, 1, 97–101.

- Глазьев, С. Ю. (2020). 25 лет евразийской интеграции: От истоков к реалиям. Том II (с. 292). Университет при МПА ЕврАзЭС.
- Глазьев С.Ю. (2016). Описание научной гипотезы в области общественных наук (Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений). Наука. Культура. Общество, 3, 5–45.
- Глазьев С.Ю. (2018). Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. Книжный мир.
- Глазьев С.Ю. (2019). Большое евразийское партнерство: создавая новый мир, 1(27), 18–20.
- Голованов Р.С. (2017). Участие политической элиты в политико-правовом, институциональном и экспертном обеспечении интеграции Киргизской Республики в Евразийский экономический союз. Ученые записки СКАГС, 2, 114–118. Doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121
- Голованов Р.С. (2018). Тенденции взаимодействия элит и гражданского общества при реализации евразийского проекта: Политико-коммуникационный аспект. Ученые записки, 2, 116–121. doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121
- Головин В.Г. & Головина Е.Е. (2021). Транснациональные элиты в системе геополитических координат. Вопросы элитологии, 1, 63–87. doi: 10.46539/elit.v2i1.52
- Головина Е.Е. (2021). Евразийский экономический союз в системе интеграционных мирохозяйственных процессов. Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2(67), 124–135. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-124-135
- Головина Е.Е. & Великая С.А. (2021). Сопряжение стран Евразийского экономического союза и Прикаспийского региона. Современная наука и инновации, 4(36), 173–186. doi: 10.37493/2307-910X2021.4.19
- Григорян Д.К. (2016). Позиционирование политической элиты современной России в контексте сравнений различных политических систем и режимов. Коммуникология. Т. 4 (6), 109–119. doi: 10.21453/2311-3065-2016-4-6-109-119
- Григорян Д.К., Зейдьяев А.У., & Айрапетян Д.А. (2020). Анализ особенностей современного процесса элитообразования. Философия права, 1(92), 85–89.
- Гумилев Л. Н. (2001). Этногенез и биосфера Земли. В СПб (с. 636). Кристалл.
- Зотова, Н. (2007). Центральная Азия: Пути и возможности эволюции существующих политических режимов. <https://www.fergananews.com/articles/4950>
- Искаков И.Ж. (2017). Политические элиты и евразийская интеграция: Россия и Казахстан в конце XX – начале XXI вв. Вестник Московского государственного областного университета, 5, 198–205. doi: 10.18384/2310-676X-2017-5-198-205
- Карабущенко П.Л. (2010). Диалектический разлом современных элит: Идея – слово – дело. Гуманитарные исследования, 2(38), 5–10.
- Карабущенко П.Л. (2020). Философские корни элитологии. Вопросы элитологии. 1 (1), 16–41. doi: 10.46539/elit.v1i1.2
- Карабущенко П.Л. (2021). Политическая культура евразийских элит: От частного к общему. Вопросы элитологии. 2 (4), 63–84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85
- Караганов С.А. (2019). Россия – возвращение домой. Россия в формирующейся Большой Евразии, 9–15.

- Крюков Д.О. (2010). Политическая и научная элиты в постиндустриальном обществе. Вестник, Сер. 12, 350–358.
- Леонова О.Г. (2013). Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира. Век глобализации. 1, 59–66.
- Лузянин С.Г. & Афоняева А.В. (2017). Один пояс, один путь – политические и экономические измерения. Экономика. 40, 5–14. doi: 10.17223/19988648/40/1
- Мясоедова В.А. (2016). Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации. Вестник РУДН.
- Пантелеев С., Сапрыка В., & Пастюк А. (2021). К результатам форсайт-сессии «Евразийская повестка 2030». Точки роста: Евразийская повестка – 2030, 316–331.
- Пантелеев С.Ю. (2021). Сборник экспертно-аналитических материалов Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки Роста» за 2020 – 2021 гг. /. Точки роста: Евразийская повестка – 2030, 457.
- Покатов Д.В. (2021). Элита в евразийской концепции Н.С. Трубецкого-Евразийство. и мир. 2, 19–24. doi: 10.18101/2306-630X-2021-2-19-24
- Политические режимы и их характеристика. (2020). <https://helperia.ru/a/politicheskije-rezhimy-i-ih-kharakteristika>
- Пушкарева Г.В. (2018). Политология. Юрайт.
- Рахманов А.Б. (2019). Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году. <https://institutiones.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Рейтинг стран мира по индексу качества элит. (2020). Гуманитарный портал: Исследования. Центр гуманитарных технологий. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index>
- Российская элита – 2020. (2013). Аналитический доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва (с. 126).
- Савельева М.А. (2022). Россия и страны Евразийского экономического союза: Политико-психологический анализ взаимного восприятия (с. 190).
- Смирнов В.А. (2014). Политическое развитие постсоветского пространства: К вопросу о роли политических элит. Политические науки. 6 (12), 31–52.
- Таирова Ш.С. & Головина Е.Е. (2019). Международные отношения России и Евросоюза: Состояние, проблемы, развитие. Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура. 4(61), 102–109. doi: 10.17513/vaael.2259
- Троицкий, М. (2009). Глобальный регионализм и внешняя политика России. Свободная мысль, 11, 35–46.
- Трубецкой Н.С. (1995). О государственном строе и форме правления. История. Культура. Язык, 800.
- Глобальное управление (2007). (П. Соловьева А.И., Ред.; с. 252). ИНФРА-М.
- Фомина В.Н. (1986). Некоторые аспекты дискуссий о «новом классе» в современной буржуазной социологии. Новейшие тенденции в современной неомарксистской социологии: материалы к XI Всемирному Социологическому Конгрессу, Ч. 1, 64–80.
- Хабаров И.А. (2016). Инкорпорирование групп субрегиональной элиты во власть: Тактические модели поведения. Вестник Тамбовского университета. 4 (8), 28–39

Шваб К. & Маллере Т. (2020). COVID 19: Великая перезагрузка (Т. 1). Форум издательство. <https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html>

References

- Aksenov P.V. (2020). The Intellectual Elite of Modern Russia: Role and Place in the Socio-Cultural Space (p. 270). KSUK. (in Russian).
- Amurov M.A. (2020). Typology of modern political elites. *Management Consulting*, 5, 19-28. doi: 10.22394/1726-1139-2020-5-19-28 (in Russian).
- Berdyaev, N.A. (1993). Utopian etatism of the Eurasians. In *Russia between Europe and Asia: Eurasian Temptation* (p. 367). (in Russian).
- Bogatyrev V.V. & Dunaeva I.V. (2009). Global elite. *Business in Law*, 1, 97-101. (in Russian).
- Glazyev, S. Yu. (2020). 25 Years of Eurasian Integration: From Origins to Realities. Volume II (p. 292). University at the IPA EurAsEC. (in Russian).
- Glazyev S.Y. (2016). Description of the scientific hypothesis in the field of social sciences (Regularity of change of world economic patterns in the development of the world economic system and related political changes). *Science. Culture. Society*, 3, 5-45. (in Russian).
- Glazyev, S. Yu. (2018). A dash to the future. *Russia in new technological and world economic patterns. The book world.* (in Russian).
- Glazyev, S. Y. (2019). Great Eurasian partnership: creating a new world, 1(27), 18-20. (in Russian).
- Golovanov, R.S. (2017). Participation of the political elite in political-legal, institutional and expert support of integration of the Kyrgyz Republic into the Eurasian Economic Union. *Academic notes of SKAGS*, 2, 114-118. Doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121 (in Russian).
- Golovanov, R.S. (2018). Trends of interaction between elites and civil society in the implementation of the Eurasian project: Political and communication aspect. *Scientific Notes*, 2, 116-121. doi: 10.22394/2079-1690-2018-1-2-116-121 (in Russian).
- Golovin V.G. & Golovina, E.E. (2021). Transnational elites in the system of geopolitical coordinates. *Issues in elitology*, 1, 63-87. doi: 10.46539/elit.v2i1.52 (in Russian).
- Golovina, E.E. (2021). Eurasian economic union in the system of integration world economic processes. *Caspian region: politics, economy, culture*, 2(67), 124-135. doi: 10.21672/1818-518-510X-2021-67-2-124-135 (in Russian).
- Golovina, E.E. & Velikaya, S.A. (2021). Pairing the countries of the Eurasian Economic Union and the Caspian region. *Modern Science and Innovation*, 4(36), 173-186. doi: 10.37493/2307-910X2021.4.19 (in Russian).
- Grigoryan D.K. (2016). Positioning the political elite of modern Russia in the context of comparisons of different political systems and regimes. *Communicology. T. 4* (6), 109-119. doi: 10.21453/2311-3065-2016-4-6-109-119 (in Russian).
- Grigoryan D.K., Zeydlyayev A.U., & Hayrapetyan D.A. (2020). Analysis of the peculiarities of the modern process of elite formation. *Philosophy of Law*, 1(92), 85-89. (in Russian).
- Gumilev, L. N. (2001). *Ethnogenesis and the Earth's biosphere.* In SPb (p. 636). Crystal.
- Zotova, N. (2007). *Central Asia: Ways and Possibilities of the Evolution of Existing Political Regimes.* <https://www.fergananews.com/articles/4950> (in Russian).

- Iskakov, I.J. (2017). Political Elites and Eurasian Integration: Russia and Kazakhstan in the late twentieth and early twenty-first centuries. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 5, 198-205. doi: 10.18384/2310-676X-2017-5-198-205 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2010). Dialectical fracture of modern elites: Idea - word - deed. *Humanitarian Studies*, 2(38), 5-10. (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2020). Philosophical roots of elitology. *Issues in elitology*. 1 (1), 16-41. doi :10.46539/elit.v1i1.2 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2021). Political culture of Eurasian elites: From the private to the general. *Issues in elitology*. 2 (4), 63-84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85 (in Russian).
- Karaganov, S. A. (2019). Russia's return home. *Russia in the Emerging Greater Eurasia*, 9-15. (in Russian).
- Kryukov, D.O. (2010). Political and scientific elites in post-industrial society. *Vestnik*, Ser. 12, 350-358. (in Russian).
- Leonova O.G. (2013). Global regionalization as a phenomenon of global world development. *Century of globalization*. 1, 59-66. (in Russian).
- Luzyanin S.G. & Afonasyeva A.V. (2017). One Belt, One Road - political and economic dimensions. *Economics*. 40, 5-14. doi: 10.17223/19988648/40/1 (in Russian).
- Myasoedova, V. A. (2016). Formation of the Institute of Youth Political Elites in the Context of Political Transformation in the Russian Federation. *Vestnik RUDN*. (in Russian).
- Panteleev S., Sapryka V., & Pastyuk A. (2021). Towards the results of the foresight session "Eurasian Agenda 2030". *Points of Growth: Eurasian Agenda 2030*, 316-331. (in Russian).
- Panteleev, S.Y. (2021). Collection of expert and analytical materials of the International Project in the field of public diplomacy "Points of Growth" for 2020 - 2021 /. *Growth Points: Eurasian Agenda - 2030*, 457. (in Russian).
- Pokatov D.V. (2021). Elites in N.S. Trubetskoy's Eurasian Concept-Eurasianism. and the World. 2, 19-24. doi: 10.18101/2306-630X-2021-2-19-24 (in Russian).
- Political regimes and their characteristics. (2020). <https://helperia.ru/a/politicheskije-rezhimy-i-ih-kharakteristika> (in Russian).
- Pushkareva, G.V. (2018). *Political Science. Yurait*. (in Russian).
- Rakhmanov A.B. (2019). Business elites of the world's leading countries in 2019. <https://institutions.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html> (in Russian).
- Ranking the countries of the world according to the index of quality of elites. (2020). *Humanitarian Portal: Research. Center for Humanitarian Technologies*. <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index> (in Russian).
- Russian elite - 2020. (2013). Analytical report of the grantees of the Valdai International Discussion Club. Moscow (p. 126). (in Russian).
- Savelyeva M.A. (2022). Russia and the Countries of the Eurasian Economic Union: Political and Psychological Analysis of Mutual Perception (p. 190). (in Russian).
- Smirnov V.A. (2014). Politicheskoe razvitiya post sovetskoe prostranstvo: K k v questionu o rolya politicheskogo elite [Political development of the post-Soviet space: To the role of political elites]. *Political Science*. 6 (12), 31-52. (in Russian).

- Tairova, Sh. S. & Golovina, E. E. (2019). International relations between Russia and the European Union: State, problems, development. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 4(61), 102-109. doi: 10.17513/vaael.2259 (in Russian).
- Troitsky, M. (2009). Global regionalism and Russia's foreign policy. *Free Thought*, 11, 35-46. (in Russian).
- Trubetskoy, N.S. (1995). On the state system and the form of government. *History. Culture. Language*, 800. (in Russian).
- Global Governance (2007). (P. Solov'eva A.I., Ed.; p. 252). INFRA-M. (in Russian).
- Fomina, V.N. (1986). Some aspects of discussions of the "new class" in modern bourgeois sociology. *Recent Trends in Contemporary Neo-Marxist Sociology: Proceedings of the XIth World Congress of Sociology*, Ch. 1, 64-80. (in Russian).
- Khabarov I.A. (2016). Incorporation of sub-regional elite groups into power: Tactical patterns of behavior. *Vestnik of Tambov University*. 4 (8), 28-39 (in Russian).
- Schwab K. & Mallere T. (2020). COVID 19: The Great Reset (Vol. 1). Forum Publishing. <https://ekni-ga.org/dokumentalnaya-literatura/dokumentalistika/254193-covid-19-velikaya-perezagruzka.html> (in Russian).